

Митрополит Иларион: Хочется пожелать Московской консерватории и впредь не снижать высокую творческую планку

3 декабря 2016 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион, стал ректор Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского, профессор, доктор искусствоведения Александр Соколов.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Вы смотрите передачу «Церковь и мир». В 2016 году Московская государственная консерватория имени Петра Ильича Чайковского, главный музыкальный вуз нашей страны, отметила свое 150-летие. Выдающиеся преподаватели и выпускники консерватории известны всему миру. Достаточно вспомнить имена П.И. Чайковского и С.В. Рахманинова.

Сегодня у меня в гостях ректор Московской консерватории, профессор, доктор искусствоведения, в прошлом – министр культуры России Александр Сергеевич Соколов. Здравствуйте, Александр Сергеевич!

А. Соколов: Здравствуйте, владыка!

Мы решили не ограничивать этот юбилей конкретной датой 13 сентября. Конечно, это эпицентр наших торжеств, но мы объявили юбилейными два концертных сезона (один из них уже завершился, а второй сейчас набирает ход), чтобы показать, чем мы сегодня гордимся, и что на сегодняшний день представляет Московская консерватория. В этой череде событий каждая кафедра, факультет получают право показать свои возможности. И в череде этих событий, если можно так сказать, юбилей в юбилей – цикл Ваших концертов. Мы гордимся тем, что Вы представляете Московскую консерваторию уже в духовном сане. И мне очень приятно, что есть постоянная возможность нашего общения.

Митрополит Иларион: Оказывается, я ровно на сто лет моложе Московской консерватории. Консерватория для меня – альма-матер, хотя я не скрываю, что ее не окончил. Время моей учебы в консерватории было очень плодотворным, я сумел прикоснуться к ее замечательному духу, который отражается на всех направлениях ее деятельности. Я вспоминаю потрясающие лекции по истории музыки, я никогда не слышал ничего подобного. Вспоминаю замечательные лекции по

теории музыки. Уровень требований, который предъявляется к студентам, конечно, очень высокий. И для того, чтобы ему соответствовать, нужно быть на высоте.

За 150 лет существования консерватории в ней создалась школа, которая дала миру и великих композиторов, и великих исполнителей. Эта школа известна всему миру. Я рад констатировать, что эта школа не снизила свой уровень, как, к сожалению, случалось с некоторыми направлениями в наших учебных заведениях, когда в 90-е годы профессора стали уезжать на Запад и уровень образования заметно снизился. Насколько я могу судить, с консерваторией такого не произошло.

А. Соколов: Совершенно верно, хотя это коснулось многих оркестров, театров. Дух Московской консерватории удержал тех, кто по экономическим причинам вполне мог предпочесть такого рода альтернативу, и у нас не было разрыва в поколениях. Это действительно очень важно. Для того чтобы стать преподавателем Московской консерватории, естественно, сначала надо ее окончить, а потом пройти подготовку в форме ассистентуры-стажировки. Именно здесь выпускник консерватории может попробовать себя в качестве педагога. Это дано не каждому, этот дар особенный, и поэтому у нас была введена практика ассистентской работы, как правило, у своего же профессора. И в течение нескольких лет становится ясно, есть ли перспектива такого рода дальнейшего развития личности или все-таки путь иной. Именно таким образом у нас передается эстафета поколений.

Поэтому, как Вы совершенно справедливо заметили, у нас не было провалов, что нередко случается, например, в западной системе подготовки, где такой преемственности не предполагается.

Митрополит Иларион: Прошло более 30 лет с тех пор, как я учился в консерватории, но до сих пор в консерватории преподают многие из тех педагогов, кого я имел тогда счастье видеть и у кого имел возможность учиться.

Конечно, хотел бы еще отметить Вашу роль в качестве ректора Московской консерватории, которую Вы возглавляете много лет. Был, правда, вынужденный перерыв, когда Вы стали министром культуры, но, к счастью для консерватории, Вы потом вновь вернулись на должность ректора. И я лично могу свидетельствовать о тех изменениях в учебном процессе, которые происходят. Будучи членом попечительского совета консерватории, я, к сожалению, не могу часто посещать заседания из-за своих многочисленных командировок, но заседания, на которых я присутствовал, меня всегда радовали конструктивным диалогом. Вы всегда представляете отчет о проделанной работе, говорите о трудностях, которые существуют. На одном из заседаний, помню, Вы говорили о том, как трудно сейчас найти желающих заниматься на фаготе и что с этим нужно делать, потому что инструмент трудный, но тем не менее очень востребованный в оркестре.

Московская консерватория – это очень большой архитектурный комплекс. Его можно сравнить с находящимся неподалеку Московским Кремлем. Огромная работа была проделана по реконструкции Рахманиновского зала и Большого зала консерватории. Сегодня мы приходим в эти обновленные стены, отреставрированные по последнему слову архитектуры и техники, но в то же время сохраняющие свой традиционный вид и даже свою акустику.

А. Соколов: Это верно, ведь мы обладатели памятника архитектуры, что накладывает на нас определенные обязательства. Здесь не может быть никаких спонтанных решений. Поэтому любое возвращение к реставрации – это, прежде всего, экспертиза, тщательный анализ того, что было прежде, потому что, например, нынешний Большой зал консерватории сегодня отличается от прежнего. Были существенные конструктивные изменения, направленные на еще большее усовершенствование этого зала, и было очень важно вернуться к оптимальной фазе его существования. Действительно, на заседаниях попечительского совета я, прежде всего, делюсь проблемами и трудностями. В этот совет входят люди не просто компетентные, но и болеющие душой за консерваторию, хотя далеко не все из них музыканты. И с их помощью нам удастся сделать многое.

С Вашего разрешения также расскажу и о том, что нам удалось сделать благодаря Вашей помощи. У нас существует традиция освящать исторические помещения, реставрация которых завершена. И как раз освящение Большого зала консерватории по благословению Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Кирилла совершили именно Вы. У нас осталась замечательная хроника: и фотографии, и видеозаписи. Теперь это наш архив. Это было очень приятное событие.

Не менее важно для нас не только возвращение к первоначальному совершенству тех зданий, которые мы унаследовали, но и строительство новых, то есть обогащение консерватории теми возможностями, которыми она не располагала прежде. В частности, у нас сейчас идет работа по строительству многофункционального студенческого комплекса. Это действительно уникальный комплекс, в нем не только замечательные условия для жизни студентов, аспирантов, но и два дополнительных концертных зала, и все, что необходимо для здоровья: бассейн, тренировочные залы. И, конечно, репетитории – помещения, которые необходимы для самостоятельной работы студентов.

Строительство студенческого комплекса, аналогов которому нет в мире, мы задумали давно. На него были выделены из бюджета деньги. Но так как это центр Москвы, то возникли серьезные препоны в согласованиях, в преодолении бюрократических проволочек. И поворотным моментом стало мудрое решение, которое благодаря Вам реализовалось. На строительной площадке в

фундамент студенческого комплекса Московской консерватории мы заложили капсулу с посланием к потомкам. Приехал министр культуры и вместе с Вами мы втроем провели эту важную акцию. Буквально сразу же после этого решились все проблемы, и сейчас, спустя два года, на том месте уже стоит 15-этажное здание, которое оснащено всем необходимым и где-то в канун Нового года мы начнем заселение. Таким образом, был, можно сказать, прорыв через все трудности благодаря Вашему прямому участию.

Митрополит Иларион: Думаю, это Господь помогает. Когда совершается доброе дело, то помощь Божия очень явно проявляется. Вы меня очень обрадовали этой новостью, потому что два года назад на том месте мы с Вами видели котлован, а сейчас уже стоит здание, готовое к заселению.

Я родился и вырос на улице Герцена, то есть буквально жил в двух минутах ходьбы от Большого зала консерватории. Для меня этот зал как родной. В школьные годы я не посещал другие концертные залы, ни разу не был в зале Чайковского на Триумфальной площади, а ходил только в Большой зал консерватории. Мы, школьники, покупали дешевые абонементы на концерты, а потом приходили к директору зала Владимиру Емельяновичу Захарову, который подписывал нам абонементы на хорошие концерты. Иначе говоря, мы покупали абонемент по минимальной цене, а потом могли благодаря существующей практике поддержки школьников из музыкальных школ посещать лучшие концерты.

Я всегда радуюсь, когда вижу Владимира Емельяновича до сих пор трудящимся в Большом зале консерватории. Вижу его на всех концертах.

Московская консерватория, с одной стороны, это учебное заведение, которое живет традициями прошлого, их бережно хранит, а с другой стороны, именно здесь закладывается будущее нашего музыкального искусства. Кто-то из нынешних студентов в дальнейшем может стать Чайковским или Рахманиновым, может стать Рихтером или Гилельсом, или Ростроповичем. Некоторые уже сейчас известны всему миру. Поэтому, конечно, хочется пожелать консерватории и впредь не снижать высокую творческую планку и всегда воспитывать нашу музыкальную молодежь в тех традициях, которые были заложены ее основателями.

А. Соколов: Больше спасибо. Мне кажется, что все эти пожелания неизбежно будут реализованы, потому что, как мы уже сказали, в Московской консерватории не прерывается связь времен и, сохраняя традиции, мы еще очень многое привносим в нее. В те годы, когда Вы учились в консерватории, еще не было центра русской церковной музыки, не было возрожденного регентского искусства. Сейчас это наша незываемая традиция, поскольку наши студенты получают возможность и петь в Церкви, и осваивать такое тонкое искусство как регентство.

Также у нас есть замечательный ансамбль «Студия новой музыки», есть кафедра современной музыки. Все это, естественно, дополняет то фундаментальное академическое образование, которое мы продолжаем считать основой нашего совместного труда.

Митрополит Иларион: Мне как священнослужителю весьма приятно констатировать такое развитие событий, поскольку Московская консерватория в дореволюционный период имела очень тесные связи с Церковью. Профессором консерватории был протоиерей Василий Металлов, один из лучших наших медиевистов и специалистов в области крюкового пения. Когда я учился в консерватории, там был музыкально-археологический кабинет с крюковыми рукописями, по которым я имел возможность изучать древнюю церковную крюковую нотацию. Поясню для наших телезрителей, что церковная музыка в древности записывалась не нотами, а крюками, каждый из которых соответствовал не одной ноте, а иногда содержал в себе и целую мелодию. Сейчас расшифровка крюковых рукописей – целое искусство, и в Московской консерватории трудятся в этом направлении специалисты, известные всему миру.

Очень важно, что искусственно прерванная связь между консерваторией и Церковью восстановлена, что сегодня в консерватории можно изучать церковное пение и учиться регентскому мастерству. Ведь за последние 28 лет мы создали 28 тысяч новых приходов, а в каждом таком приходе должен быть церковный хор во главе с регентом, и где как не в консерватории им учиться этому мастерству.

А. Соколов: Действительно, это очень важно. Мне радостно, что в наших церквях сейчас так хорошо поют. Не то что церковное пение было полностью утрачено, но во всяком случае была пауза. А сейчас в храм пришла молодежь.

Я обратил внимание на то, что в программу своей авторской музыки Вы стали включать еще и музыку, которая была вообще неизвестна, как скажем, произведения Николая Голованова, знаменитого дирижера Большого театра, который писал духовную музыку, что называется в письменный стол. Он не рассчитывал, что его музыка когда-нибудь будет исполнена. И сейчас она была исполнена. Это замечательная музыка, так же как и духовная музыка Сергея Рахманинова, которая долгое время тоже не звучала. И Вы стали расширять репертуарное пространство. Мне кажется, это большая просветительская задача, которая, безусловно, уже с благодарностью обсуждается и, наверное, будет иметь продолжение.

Митрополит Иларион: Открытие церковной музыки Н.С. Голованова было одним из больших событий в нашей церковно-музыкальной жизни, как и возвращение в репертуар светских хоровых коллективов таких произведений как «Всенощная» и «Литургия» С.В.Рахманинова, «Литургия»

П.И. Чайковского.

Завершая наш разговор о Московской консерватории, хотел бы отдать дань человеку, с чьим именем связано это высшее учебное заведение – Петру Ильичу Чайковскому, который, напомним, помимо того, что был величайшим мастером симфонической, балетной, оперной музыки, был еще и замечательным церковным композитором. Я имел возможность участвовать в подготовке томов академического собрания его сочинений, которые посвящены его церковной музыке, и ознакомился с его взглядами на церковную музыку. Они удивительно актуальны.

В год 150-летия Московской консерватории я хотел бы пожелать, чтобы и в следующие 150 лет преподавание музыкальных дисциплин здесь осуществлялось на столь же высоком уровне.

Служба коммуникации ОБЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/48895/>